

Гора рухнула, земля разверзлась, и дикая обезьяна, питавшаяся ветром и пившая росу, закричала, снова увидев белый свет.

Утром Ло Вэньчжоу покинул дом второпях, потому отправился в район Гулоу на такси. Сейчас, когда он вышел из ворот муниципального Бюро, мимо как раз проезжала свободная машина такси.

Руки, спрятанные в карманах, невольно дрогнули, но по какой-то причине мужчина не стал голосовать. Вместо этого капитан прождал полминуты, пока сигнал светофора не сменился, и направился к парковке через дорогу.

Ло Вэньчжоу ступил на ровный пешеходный переход и просканировал парковку взглядом с востока на запад.

На полпути этот самопровозглашенный начальник молча посмеялся над самим собой. Истинно говорят, что нет предела человеческим желаниям, людям всегда хочется чего-то большего. В прошлый раз Фэй Ду по собственной прихоти заехал за ним, а сейчас Ло Вэньчжоу посмел ожидать, что это повторится вновь.

Но что, если Фэй Ду не приедет?

Если он не приедет... то ничего страшного.

У Ло Вэньчжоу было крепкое тело, его рост составлял не менее половины этажа, а сам он отличался отменным здоровьем и завидным аппетитом. Он мог голыми руками расправиться с целой бандой хулиганов. До его дома было каких-то пару километров; небольшая пробежка не утомила бы его. Надеяться, что кто-то приедет за ним, было настоящей наглостью.

В конце концов, Фэй Ду никогда не говорил, что будет забирать его с работы.

Он даже не дал ясно понять, что между ними происходит.

Ло Вэньчжоу был человеком, а люди порой бывают ненасытны. Он просто не мог умерить свой аппетит¹.

Поначалу Фэй Ду был подобен опасному растению, чей дивный аромат привлекал всех без разбора. Но чем больше разум Ло Вэньчжоу кричал ему об опасности, тем сильнее его тянуло к этому человеку. Наверняка таковым и было «искушение», даже понимая, что это яд, вы все равно захотите принять его.

А потом случился злополучный взрыв, и они едва не расстались навек. Казалось, будто невидимая черная рука толкнула его в болото, именуемое «Фэй Ду». Ему хотелось любить его, заботиться о нем, медленно, слой за слоем, как красивую упаковку, раскрывать его непостижимое сердце. Ло Вэньчжоу начал этот путь со своего одностороннего признания и приготовился к долгому и трудному путешествию, неся за плечами багаж терпения.

Но стоило им провести всего лишь несколько дней вместе, и этот у блюдок снова сбил его с правильного пути. Ло Вэньчжоу как будто околдовали.

Нежданная физическая близость окончательно сломала его², дав волю глубоко укоренившимся желаниям. Он словно оказался на американских горках. Все то, что изначально планировалось, как «долгосрочное», вдруг стало «не терпящим отлагательств».

Ло Вэньчжоу очень хотелось узнать, о чем думал Фэй Ду в тот роковой день, когда взорвалась бомба в грузовике холодильной цепи, и почему он оттолкнул его.

Ему не терпелось заглянуть в лабиринт души Фэй Ду и увидеть все чего он добился. Он не мог дожидаться, чтобы вытянуть из уст этого человека хотя бы несколько искренних слов и услышать правду обо всем.

Но в глубине души Ло Вэньчжоу понимал, что это неправильно.

Для борьбы с преступниками нужна сообразительность, храбрость и сила. Однако работа с Фэй Ду требовала огромного терпения и настойчивости.

Пока Ло Вэньчжоу предавался суровой саморефлексии, его надежды таяли с каждой следующей полосой пешеходной зебры, по которой он шел. Когда же мужчина насилию пересек дорогу шириной в десять метров, ему все же удалось совладать с разбушевавшимися эмоциями. Размышляя о выносливости своего стеклянного сердца³, мужчина дал самому себе четкую мысленную установку: даже если по возвращении домой он обнаружит, что Фэй Ду сбежал, после того, как переспал с ним, то вполне сможет принять это как должное.

Что же касается причины, почему он пропустил пустое такси у ворот и решил перейти дорогу...

У Ло Вэньчжоу и на это нашлась веская причина: он перешел через дорогу, чтобы купить пакет сладких жареных каштанов.

Эта мысль пришла ему в голову, как раз в тот момент, когда его взгляд случайно упал на маленькую тележку с жареными каштанами. Глаза мужчины загорелись, как будто он хотел проглотить все каштаны лоточника за один присест... В следующий миг Ло Вэньчжоу увидел позади прилавка свою машину.

На этот раз Фэй Ду включил отопление и открыл автомобильное окно, из которого высунул локоть. Неизвестно, о чем думал молодой человек в тот момент, но со стороны казалось, будто он пристально смотрит на лоток с жареными каштанами.

Все железные ментальные устои Ло Вэньчжоу тут же рассыпались в прах. Он замер в нескольких шагах от машины, словно его ноги прилипли к земле.

Утром он слишком торопился, поэтому многое не смог как следует обдумать. И вот теперь, когда после целого дня он вновь увидел Фэй Ду, все воспоминания о близости, которыми он не успел насладиться – прикосновения к коже, все едва уловимые изменения в выражении лица юноши, озаренным теплым светом лампы, их сбивчивое дыхание... каруселью⁴ пронесли у него в голове. Горло Ло Вэньчжоу легонько шевельнулось; он даже ощутил, как у него поднялось кровяное давление.

Невозможность насытиться тем, что вы однажды вкусили⁵, и вправду было одной из величайших мук в мире.

В этот момент лопатка торговца жареными каштанами остановилась, и он принялся во все горло рекламировать свой товар. Его звонкий голос разносился далеко по округе и испугал двоих человек, находившихся на расстоянии нескольких метров друг от друга.

Блуждающий за тысячу ли разум Фэй Ду наконец вернулся обратно. Порывшись в кармане пальто, молодой человек вытащил банкноту и собрался передать ее через окно:

— Будьте добры...

Но прежде, чем он договорил, его оборвали на полуслове.

— Если съешь это сейчас, то к ужину перебьешь аппетит. Что за дурная привычка? — Ло Вэньчжоу сделал вид, будто только что появился, и как ни в чем не бывало перехватил его руку. Затем, не дав Фэй Ду заговорить, он сказал продавцу каштанов: — У меня есть немного мелочи. Взвесьте мне два цзиня⁶.

Фэй Ду:

— ...

Ло Вэньчжоу взял хорошо упакованные каштаны и сел в машину. Состроив нарочито недовольное лицо, он сказал Фэй Ду:

— Не приезжай сюда завтра. Мне недалеко идти. Если бы я не пошел кое-что купить, то скорее всего поймал бы такси у ворот. А тогда мы бы разминулись друг с другом, верно?

— О, хорошо, — радостно сказал Фэй Ду.

Ло Вэньчжоу:

— ...

Не слишком ли поздно было взять только что сказанные слова назад?

Ло Вэньчжоу несколько расстроился, но виду не подал. Он только что единолично установил правило, не есть закуски перед ужином, однако уже сам опустил голову и принялся старательно чистить каштан. Съев несколько штук, он великодушно угостил одним Фэй Ду:

— Для твоего пищеварения вредно есть слишком много. Я просто дам тебе попробовать. Больше ты ничего не получишь.

Фэй Ду не стал перечить его дурацкой привычке относиться строго к другим, но снисходительно к самому себе. Когда они остановились на перекрестке на красный сигнал светофора, он наклонился, взял каштан из рук Ло Вэньчжоу ртом, как бы случайно лизнув его пальцы, и двусмысленно сказал:

— Очень сладкий.

«Враг» снова перешел в неожиданное наступление. Ло Вэньчжоу получил тяжелый удар прямо в грудь и едва не захлебнулся кровью из-за сексуальной неудовлетворенности:

— Ищешь неприятностей? Кто потерял сознание прошлой ночью?

Фэй Ду это ничуть не волновало, он намеривался продолжить соблазнение, однако Ло Вэньчжоу остановил его:

— Замолчи.

В сердитом тоне капитана Фэй Ду расслышал нотки смущения. В этом состязании бесстыдства у него было явное преимущество, потому он молча улыбнулся и послушно закрыл рот.

В полной тишине в машине бормотало только радио, вещающее о загруженности дорог в вечерний час пик. Между двумя мужчинами на время повисло молчание. Каждый уголок автомобиля вместе с гудящим отоплением заполнила странная атмосфера, из-за которой было практически невозможно усидеть на месте.

Ло Вэньчжоу краем глаза взглянул на профиль Фэй Ду. Неожиданно ему показалось, что он вернулся в свое далекое детство, когда впервые, еще ничего не понимая, держал за руку мальчика, который ему нравился. Он уже не помнил точно, была ли та рука грубой или нежной; только ощущение взрыва фейерверка в сердце все еще жило в его душе.

Став старше и приобретя некоторый опыт, он начал понимать, что физический контакт – это такой же заурядный и безвкусный процесс, как и любая другая функция организма. Яркое сияние, что некогда он ощутил в своей груди, больше никогда не появлялось, как будто оно было кем-то запечатано.

И вот теперь монах Сюаньцзан отправился в свой великий путь, чтобы распечатать Гору Пяти Стихий.

Гора рухнула, земля разверзлась, и дикая обезьяна, питавшаяся ветром и пившая росу, закричала, снова увидев белый свет⁷.

— Развернись, поедем в Барабанную башню, — неожиданно сказал Ло Вэньчжоу.

Перестроившись в другой ряд для разворота, Фэй Ду изумленно спросил:

— Я только что видел ленту новостей. Разве сбежавших учеников уже не нашли, а подозреваемого не установили?

«Ах да, — подумал Ло Вэньчжоу, — в Барабанной башне только что произошло убийство».

Он демонстративно вытянул ноги и честно сказал:

— Убийца – подозреваемый, находящийся в бегах по делу о серийных ограблениях и убийствах на автомагистрали 327. Здесь очень много подозрительных моментов. Ну... я хотел взглянуть еще раз. Ты читал письмо, которое я тебе отправил?

Он говорил очень серьезно, словно хотел указать на это в первую очередь. Даже Фэй Ду проницая и перестал шутить.

— Да, — кивнул Фэй Ду, — как на самом деле зовут ребенка, оставившего письмо? Какие у него были отношения с одноклассниками в школе?

Ло Вэньчжоу взял себя в руки, вернув назад свою совершившую кругосветное путешествие душу, и с трудом сосредоточился на убийстве в Барабанной башне. На мгновение он задумался над словами Фэй Ду, после чего с некоторым сомнением сказал:

— Отношения с одноклассниками? Почему ты спрашиваешь?

Разве не логичней было бы спросить про отношения с родителями?

Потому что письмо, которое Фэн Бинь оставил на столе в общежитии перед побегом, было адресовано его родителям. Оно начиналось со слов: «Дорогие мама и папа, я оставляю вам это письмо, потому что не было ни дня, когда бы я не переживал о том, для чего появился на этот

свет».

Возможно из-за того, что большую часть года мальчик жил в школе-интернате, его связи с родными ослабли, и он чувствовал себя брошенным. К тому же свою роль сыграли половое созревание, стресс от учебы и множество других факторов, которые и привели к эмоциональному всплеску.

— Сначала расскажи мне. Это обычное письмо. Я не смогу сделать выводы, основываясь только на нем.

— Мальчика звали Фэн Бинь, он учился в первом классе средней школы Юйфэнь. Отношения с одноклассниками были нормальными. По словам учителей, он учился средне, ни плохо и ни хорошо. Обстановка в семье тоже довольно неплоха, хотя среди этих богатых детишек парень был вполне зауряден. Симпатичный, несколько лет занимался музыкой. Помимо этого, в нем не было ничего примечательного. Он ладил с окружающими и ни с кем не конфликтовал. Мальчик не обладал лидерскими качествами, но и не был изгоем в классе, — Ло Вэньчжоу сделал паузу. — Если подумать, такими качествами обладали все сбежавшие дети, кроме Ся Сяонань.

— Кто такая Ся Сяонань?

Когда в новостях упоминалась несовершеннолетняя жертва, ее настоящее имя не называлось. Фэй Ду пока еще не был в курсе.

— Очевидец вчерашнего убийства, — кратко пояснил Ло Вэньчжоу. — Эта девочка — стипендиат. Ее семья довольно бедна. Вполне возможно, что она не нашла общий язык с одноклассниками и не вписалась в коллектив.

Вечерний час пик в районе Гулоу прошел довольно спокойно, поэтому они прибыли на место менее чем за двадцать минут.

— Видишь то маленькое желтое здание с левой стороны? Это экспресс отель, в котором обитали сбежавшие ученики последние несколько дней. А в двух кварталах впереди находится супермаркет BD, поверни туда, — указав путь, пояснил Ло Вэньчжоу. — В тот вечер, около девяти часов, Фэн Бинь вышел из отеля, сказав одноклассникам, что собирается прогуляться. Примерно полчаса спустя Ся Сяонань тоже ушла, якобы, чтобы купить предметы первой необходимости. Они встретились на перекресте за супермаркетом.

— Тайное свидание? — спросил Фэй Ду.

— Ага, — тут же подтвердил Ло Вэньчжоу. Затем его сердце дрогнуло, и он как бы невзначай спросил: — А ты ходил на тайные свидания в средней школе?

Фэй Ду был застигнут врасплох. Уголки его рта сразу же напряглись.

У него никогда не было такой незрелой юности.

Фэй Чэньюй никогда бы этого не позволил.

Фэй Чэньюй всегда считал, что тело может развиваться, созревать и испытывать влечение. Но был ли смысл в такой ерунде, как «юношеская пора» и так называемых иллюзорных «чувствах» к кому-то, развившихся лишь из-за гормонов? Разве подобные глупости не сродни гона у собак?

Фэй Ду пришел в себя после небольшой заминки и тут же двусмысленно улыбнулся:

— Шисюн, ты пытаешься разузнать о моих бывших?

Но прежде, чем Ло Вэньчжоу ответил, юноша легкомысленно отмахнулся:

— Нет, я учился в государственной школе. Там было не так уж много детей из богатых семей, я не слишком вписывался. К тому же я нравился многим девушкам. Выбери я одну, разве это не обидело бы остальных?

После этих слов он не спеша обогнул супермаркет и остановил машину на перекрестке, где встретились Фэн Бинь и Ся Сяонань.

Туристическая зона «Барабанная башня» была закрыта и опечатана. После того, как завели дело об убийстве, во всем районе установилась необычайно серьезная атмосфера. Сотрудников отдела безопасности, любивших поиграть в азартные игры, задержали, поэтому руководитель туристической зоны временно сменил ночную смену. Даже уборщики работали усерднее, чем обычно.

Только сейчас Ло Вэньчжоу заметил некоторую напряженность Фэй Ду, и пристально посмотрел на него. Он не стал давить на него и сменил тему:

— Убийца начал преследовать их отсюда.

Фэй Ду опустил окно и, оглядевшись, нахмурился:

— Странно.

— В чем дело?

— Это место открыто со всех сторон, — Фэй Ду легонько постучал по автомобильному окну. — Обычный грабитель не стал бы устраивать здесь засаду. Каким образом он бы выбрал цель? Как можно быть уверенным, в каком именно направлении пойдут прохожие? Что, если на следующем повороте они свернут на главную дорогу? Слишком большая неопределенность, к тому же, почти на всех перекрестках с уличными фонарями установлено видеонаблюдение. Даже если он не боялся попасть в объектив камеры, ему все равно было незачем целенаправленно показываться, так?

Ло Вэньчжоу понял, на что он намекает:

— Ты имеешь в виду, убийца знал, куда дети пойдут на свидание, и ждал в том месте заранее!

Лу Гошэн не принялся за старое, его целью был Фэн Бинь!

Но почему?

Пятнадцать лет назад, когда Лу Гошэн был объявлен в розыск и пустился в бега, Фэн Бинь еще даже не родился. Какие претензии могли возникнуть у Лу Гошэна к нему?

К тому же, откуда Лу Гошэн узнал о месте встречи Фэн Биня и Ся Сяонань?

А еще была девушка, которая совершенно не пострадала...

1. 蜀王 - dé lǒng wàng shǔ - овладев областью Лун (Ганьсу) , зариться на Шу (Сычуань; обр. в

знач.: быть ненасытным, не знать предела своим аппетитам, не удовлетвориться на достигнутом, ...всего мало), ненасытный; не знающий предела своим притязаниям; со все большей алчностью.

2. 斗笠 - dǒulì - сбросить шлем и снять латы (обр. в знач.: бежать без оглядки с поля брани, потерпеть сокрушительное поражение).

3. 玻璃心 - bōlibīn - букв. стеклянное сердце; ранимая душа, ранимый, обидчивый.

4. 转灯 - zhuǎndēng

1) букв. фонарь скачущих лошадей, фонарь со свечой и маленькой каруселью внутри, которая вращается от движения разогретого воздуха

2) мелькать, сменять друг друга, один за другим, раз за разом

3) стремительно, во мгновение ока, моментально

4) карусель, калейдоскоп (сменяющихся событий).

5. 试味 - shì wèi -

попробовав костный мозг, узнать его вкус; обр. познать вкус; сделав раз, захотеть ещё.

6. 斤 - jīn - полкило, цзинь (китайский фунт).

7. Метафора взята из романа «Путешествие на запад». За дебош, устроенный на небесах, Сунь Укуна, также известного как Царь обезьян, Будда заточил под Горой Пяти Стихий.

Спустя пятьсот лет, по велению Бодхисатвы Гуаньинь, Сунь Укуна освободил Сюаньцзан, монах, идущий в Западный Рай Будды Амитабхи за священными буддийскими писаниями — сутрами. В благодарность за своё освобождение, Сунь Укун стал учеником Сюаньцзана и обязался защищать его на пути за сутрами.

<http://bllate.org/book/12932/1135184>